

Привет, меня зовут Айлин и я зависимая! И сейчас я хотела бы представить нашего спикера – это Крейг из Пенсильвании!

Я зависимый по имени Крейг. Всем привет! И... Я тут отлично провожу время, в Сан-Диего. Спасибо, спасибо вам большое. Сан-Диего занимает очень особенное место в моем сердце. У меня очень, очень значимые воспоминания о том, как я был здесь в 2003. С Эшли, его уже нет с нами, но его дух всегда будет среди нас. А также в 2003 на одном из круизов я опустился на одно колено и сделал предложение своей жене. Многие люди на корабле тем вечером удивились, чего это я вдруг опустился на одно колено – они ведь не знали, что я делаю, они только видели, что я опустился на одно колено. Но я делал предложение своей замечательной жене. И я тебя люблю, очень сильно. Так что вернуться в Сан-Диего на эту конвенцию так много для меня значит.

Я также хочу поблагодарить Мировой Совет и Комитет Программа за то, что меня попросили поспикерить сегодня и стать частью этого события. Я уже участвовал в Днях Единства в прошлом, несколько раз, был на этой сцене и я не всегда был спикером, я разными вещами занимался. Но цель была та же самая – служить Анонимным Наркоманам. Так что я хочу поблагодарить их за то, что они дали мне такую возможность.

Я также хочу кое-что особенное сейчас сказать. Не только тем группам и членам АН, кто сейчас с нами на линии. Но я хочу сейчас обратиться к закрытым учреждениям, которые на линии. От имени Анонимных Наркоманов я хочу сказать «МЫ ВАС ЛЮБИМ». И не уходите никуда, потому что у нас есть планы насчет вас. То, что вы сейчас с нами, на линии, наполняет смыслом всю нашу работу в подкомитетах БУ и ПСО по всему миру. А также это подтверждает тот факт, что наша весть не знает границ. Что наша весть проникает сквозь стены, решетки и колючую проволоку. И у вас есть большая семья и много друзей, просто вы с ними еще не встретились. Так что спасибо вам за то, что вы с нами этим утром. И прежде чем я продолжу, а то у меня тут часы-то тикают, я хочу сказать, что я не политик, не аниматор и не проповедник. Я пою время от времени... не, сейчас не буду петь, не... и причина, почему я это говорю – это то, что для меня важно, что те вещи, которые мне очень дороги, в моем сердце, мои ценности, мое видение, мои мечты, мой опыт – вовсе не обязательно такие же как ваши. То, чем я делюсь – это не мнение Анонимных Наркоманов, это мой личный опыт. Я всегда стараюсь говорить от сердца. Я всегда стараюсь говорить со страстью, честно и смиренно. И я очень ценю ваш опыт и ваши мнения.

И сегодня я чувствую вдохновение. Мои двигатели реактивные раскалены, пылают просто. Я стою здесь напротив людей, которых я очень сильно люблю. И которым я служу много-много лет. По которым я очень скучаю. Я чувствую вдохновение – и даст Бог, то, что я сегодня скажу, вдохновит вас.

Когда я говорю о ценностях, о видении, о принципах... У меня 8 детей и 11 внуков. Самому старшему из моих внуков 16 лет, а самой младшей внучке 2, нет 3 дня. Мне 56 лет, а моему старшему сыну 36. А моей младшей дочери 8. ... В общем не перепутайте тут ничего. Но вот что меня действительно вдохновляет больше, чем быть здесь с вами, с моими друзьями, с семьей, с людьми, которые нас слушают во всем мире – это то, что я глубоко верю в такой принцип. **Кому много дано, с того много и спросится.** Факт в том, что АН изменило не только мою жизнь, но и преобразило будущее моей семьи. У меня не было всех этих детей до того, как я попал сюда. И внуков тоже не было, до того, как я обрел чистоту. И то, что моя жизнь изменилась – это причина того, что у них есть ответственный, полезный, любящий и заботливый дедушка в их жизни. Я активно участвую в жизни моей семьи. И это значит кое-что для меня и всем этим я обязан вам. Меня согрел огонь, который разожгли для меня другие люди.

Я обрел чистоту в Роли, Северная Королина. Вон, видите, вон они, ребята из Роли. Хала-хала, окей. Мои первые 20 лет выздоровления прошли в Роли, Северная Королина. А сейчас я живу недалеко от Филадельфии, в месте, которое называется Норристаун. И это не я начал АН в Роли, Северная Королина. И уж точно не я начал АН в Филадельфии или недалеко от Филадельфии. Но я пришел в АН и люди встретили меня. Литература уже лежала на столе. Стулья уже стояли кружком. Так что когда я говорю, что я согрелся у огня, который не я разжег, я это серьезно говорю. Я пришел к убеждению, что я им не должен. Я не должен им отплатить чем-то. Самое лучшее, чем я могу их почтить – это заплатить другому. И что это значит? Значит, если у меня есть хоть какая-то возможность сделать что-нибудь для Анонимных Наркоманов, если я могу что-то сделать – я это делаю. И я все положу все, все дары, которые мне Бог дает, все положу на стол.

Иногда мои идеи и мнения могут звучать иначе, по-другому. Но я здесь не для того, чтобы казаться высокомерным или самодовольным или снисходительным. Я здесь для того, чтобы быть самим собой. И я вот такой. И еще одна вещь очень важна для меня сегодня – это быть настоящим. У меня нет такого, что я один человек на собраниях и совсем другой человек снаружи. Я не высказываюсь чисто, живя при этом грязно. Да, я вот такой. Вы ребята мне это дали. У меня есть целостность. И для меня важно выражать это.

То, что сегодня День Единства, возвращает меня к сценарию, так что я расскажу вам про единство и про то, что оно означает для меня. Когда я думаю о единстве, я не думаю о единообразии. До того, как я попал в Анонимные Наркоманы, те, с кем я тусовался, мы были типа одинаковые. Мы даже типа униформу такую носили – белые футболки, белые кроссовки и джинсы. Мы делали одинаковые вещи. И у нас было такое типа товарищество. Но вы ребята научили меня кое-чему другому по поводу единства. Единство – оно как раз про различия. Вот кто мы есть, ну, как я это понимаю: мы черные, мы белые, мы коричневые, мы красные, мы желтые. Мы из старой школы, мы из новой школы, мы из ДО-школы. Мы ВИЧ-положительные, мы ВИЧ-отрицательные. У нас абсолютно любая сексуальная ориентация. Мы северная америка, мы южная америка, мы центральная америка, мы латинская америка. Мы африка, мы индия, мы европа, мы азия, мы евразия! Мы дальний восток, мы средний восток, мы в самом низу и на самой верхушке. И что я там еще пропустил... Мы внутри и мы снаружи. И это то, кто мы есть! И очень важно видеть в этих различиях силу, а не слабость.

Когда я пришел в Анонимные Наркоманы, на первое собрание, это было в 80х. Когда я пришел туда, у меня были наркотики в носке, потому что я никогда из дома не выходил без них. Я стоял на углу, без рубашки, в одних шортах. И друг мимо проезжал и говорит «поехали, прокатимся». Это был мой соупотребитель, так что когда он говорил «прокатимся», это означало, что мы едем мутить. А приехали мы в итоге на собрание Анонимных Наркоманов. Все собрание... Ну первым делом меня притянуло к столу, за которым сидело несколько женщин, которые такие белые браслетки носили. Ну не знаю, в чем там было дело... А в конце собрания (а это было в пятницу вечером) я встал, я встал и сказал им, как им надо решать свою проблему с наркотиками. Так что мне теперь нравится думать, что я и есть причина того, что мы говорим: «если вы сегодня употребляли наркотики, пожалуйста, воздержитесь от высказываний».

А еще знаете что... Никто из тех людей не был похож на меня. Цвет кожи у них был другой. Так что я моментально дисквалифицировал себя из вашей программы. Но вот вам правда, которая только и имеет значение: они все могли быть моего цвета кожи. На тот момент это не имело значения, потому что я не был готов. Вот вещи, о которых мы говорим и в которые я верю, когда речь идет о единстве. Мы разделяем неразрывную связь. Никак нельзя уменьшить то, что мы разделяем друг с другом. Мы выжили в одной и той же смертельной катастрофе. У нас одна болезнь. Это НАША болезнь. Но что более важно, у нас одна ПРОГРАММА. Одно РЕШЕНИЕ нашей проблемы. И это нельзя копировать или повторить где-то еще. Это то, кто мы есть. Это те вещи, которые нас объединяют.

Когда я вернулся в Анонимные Наркоманы в 1987, а я человек 87го – если я не умру или не употреблю, то в следующем месяце я отмечу свои 24 года чистого времени. Когда я вернулся в Анонимные Наркоманы, я был немного более готов. И у меня было чуть больше готовности. И это было не потому, что я увидел свет. Мне стало жарко. У меня задница горела просто. Вы знаете, мы говорим о том, что боль является мотиватором. Вот моя настоящая боль. Я лег в центр 7 марта 1987 и вышел 2 мая. На второй день как я вышел я выпил. Потому что у меня не было «жидкой» проблемы. Я не понимал еще тогда концепции зависимости. У меня была проблема с наркотиками. С определенным наркотиком. И если бы вы мне просто показали, как перестать употреблять именно этот наркотик, мне бы этого хватило. Так вот что такое боль: я весил 115 фунтов (52 кг), когда я лег в центр. Я конечно не очень большой, да, но мне явно веса не хватало. И я помню, как жене говорил «блин, ну я ж охренительно выгляжу!» И я был одним из таких персонажей – приходил на собрания поздно, уходил рано. И уматывал сразу. Никому шанса даже не давал познакомиться со мной. Не стал ни спонсора искать. Ни домашнюю группу.

Ну кстати, чтобы в формате высказаться, моя домашняя группа – это группа АН «Поправляйся поскорей» в Пенсильвании. Мы встречаемся каждый четверг в 8 вечера. И хотя я выздоравливаю немножко по-другому, я все равно член этой группы.

Боль это когда знаешь, что есть другой путь в жизни, но все равно идешь старым путем. Именно это случилось со мной. Я не мог избавиться от всех этих девизов выздоровления, они засели у меня в голове. Я шел мутить, а тоненький голосок у меня в голове говорил «возвращайся», «только сегодня». Мне было ооочень больно. И я думал, что у меня получится ее заколоть. Или запить. Или закурить. Но не получилось. У меня. Так что когда мне наконец-то стало достаточно жарко, отрицание было сломлено. И у меня уже не получалось как раньше.

Типа как... Я знаю тут много людей моего возраста и вы возможно сможете это понять. У меня было платное кабельное телевидение, не знаю как у вас. Когда мне впервые подключили кабель в телек, а потом я не заплатил по счету и они его отключили, пришлось вынуть этот коаксиальный кабель. Я обнаружил, что телевидение стало другим потом. Понимаете, да? По какой-то причине, когда я обратно кабельное подключил, телевидение изменилось, это было уже совсем другое телевидение.

И точно также – с тех пор, как я попал в выздоровление и нашел новый путь в жизни – даже несмотря на то, что я приходил нечасто и уж точно не следовал никаким указаниям, я не мог больше употреблять, как раньше! Анонимные Наркоманы и вы ребята запороли мое употребление! Оно просто стало другим. И одна из вещей, в которые я верю, про нас, я верю, что мы избранные люди. И когда я говорю это, я не имею в виду, что есть что-то в моем прошлом, делающее меня таким особенным, или делает меня таким уникальным. Я имею в виду, что мы избранные, потому что на нас большая ответственность. И что если вы сегодня чистые, я вот чистый, потому что кто-то что-то для меня сделал. И я говорю вам, а я обычно не говорю людям что им следует делать, я вот внукам своим говорю что им делать – и они меня не слушаются! – так что я тут точно не для того, чтобы говорить вам что вам делать. А я говорю, что если вы сегодня чистые – так это потому, что кто-то что-то для вас сделал. И где бы вы ни жили, в каком бы обществе вы ни жили, внутри или снаружи – всегда есть кто-то, кто еще на пути в Анонимные Наркоманы. Кто-то на пути к вашей группе. Я верю даже, что есть кто-то в радиусе одной мили от этого Конвеншн-центра, кто на пути в Анонимные Наркоманы. Моя ответственность, как гражданина этого общества, это убедиться в том, что у них есть даже не такая же, а лучшая возможность найти выздоровление.

Вот что я думаю о нашей программе. Потому что я думаю, что причина того, что я сегодня здесь, это не я. Это Анонимные Наркоманы. В это я верю. У нас очень-очень богатая история. У нас еще более динамичное настоящее. Но я верю, что наши лучшие дни еще впереди! И нам назначено свидание с судьбой. И каждый раз, когда я обращаюсь к новичку, или делаю какое угодно служение на своей домашней группе – стулья расставляю, чашки убираю – в общем когда у меня есть желание что-то делать – когда я это делаю, я наполняю смыслом наследие всех тех людей, которые были здесь до меня. И которые отдавали свое время и силы, чтобы у меня было куда прийти. И когда я говорю о свидании с судьбой – я имею в виду не то, что я встречу эту судьбу. Потому что я верю, что мы сажаем деревья, под которыми будем сидеть не мы. Я думаю о тех ребятах, которые придут потом, когда я служу Анонимным Наркоманам. И стараюсь помочь им точно так же, как члены группы в Роли, Северная Каролина, а сейчас в Пенсильвании, делают для меня такое место, где я могу выздоравливать.

Я пришел в АН из, как я это называю, альтернативной вселенной. Я пришел из места, где правильное было неправильным и неправильное правильным. И прекрасное было уродливым, а уродливое прекрасным. И правила были придуманы не для меня. Они были придуманы для вас. И страх и незащищенность правили моим днем. Я пришел из места, где мужественность измерялась количеством твоих подружек, характер определялся внешними признаками – как ты выглядишь, на какой тачке ты ездешь, сколько у тебя денег в кармане. И все это сопровождалось постоянной жаждой быть кем-то другим. И быть где-то в другом месте. Одержимость тем, чтобы пихать в себя все эти внешние вещи, чтобы заполнить эту дыру, которая была у меня внутри, с которой я жил всю свою жизнь. Я верю в то, что я родился с этой болезнью. Я всегда был, я являюсь и я всегда буду зависимым. Я верю в то, что я родился с этой болезнью, но благодаря принципам нашей программы мне не нужно умирать от нее. Эта одержимость тем, чтобы пихать в себя все эти внешние вещи, чтобы попытаться заполнить это – есть одна забавная штука на этот счет. Я обнаружил, что чем больше я брал, тем больше мне хотелось. И эта дыра становилась все больше. И это была бездонная яма. «Хватит» - было всего лишь иллюзией. Временной. И именно так я и жил долгое долгое время.

Сегодня я здесь, чтобы рассказать про чудеса, которые происходят в моей жизни. Только сегодня, мне не нужны люди, места или вещи, чтобы быть в порядке с самим собой. Мне хватит. И все те негативные подтексты, которые сопровождали меня всю мою жизнь, и по всякому себя проявляли – типа быть никчемным, неважным, непривлекательным, не достойным любви, все эти негативные подтексты практически ушли из моей жизни. Не поймите меня неправильно, они все еще проявляются время от времени. Потому что я сравниваю себя с другими. Но сегодня они гораздо меньше. Потому что я могу быть самим собой. Видите, Бог не делает ошибок. Я не ошибка. Я совершал ошибки. Но у меня есть причина быть здесь. И я верю... Вот во что я верю: я бы с любым из вас поменялся местами сегодня. Для меня сказать такое это большое дело. И я ничего плохого про вас не хочу при этом сказать. Я имею в виду, что каждый из нас представляет собой ценность. И каждый может что-то предложить.

Когда я пришел, после всего этого кошмара, я нашел путь, в Роли. Эти люди, они уже проложили путь для меня. Я даже не собираюсь тут называть имена всех этих ребят, потому что скорее всего пропущу кого-нибудь. Они сами знают, кто они. И эти ребята, которые были не похожи на меня, взяли меня под свое крыло, и заботились обо мне, и приняли меня. Они меня обнимали несмотря на всю ту хрень, что я говорил. Они обнимали меня несмотря на весь тот ущерб, который я причинил другим людям за всю свою жизнь. Для них это не имело значения. Они говорили, если ты готов попробовать, мы готовы помочь. Поэтому, что касается меня, я обниму любого, кто хочет обнять меня. В то же время, если вы не хотите меня обнимать, я не буду переживать из-за этого. Я не гоняюсь за людьми. Я просто остаюсь самим собой. В чем я точно уверен, так это в том, что это не «Анонимные Друзья». Это «Анонимные Наркоманы». Я люблю и уважаю всех. И я не из тех людей, которые

много говорят там и сям о принципах и о том, как я делаю то или это... Я стараюсь жить так, чтобы то, как я живу, говорило само за себя.

В начале выздоровления у меня был опыт. Один из поворотных моментов. Один из многих поворотных моментов, которые были в моей жизни с тех пор, как я остаюсь чистым, но очень значимый. Я проснулся однажды утром и мне захотелось кайфа. Захотелось употребить. Я думал об этом несколько недель. И никому не рассказывал. Я думал – если я буду делать больше упражнений, штангу там поднимать, мне станет нормально, я смогу с этим справиться. Или это просто пройдет. Ну короче не прошло. Выросло. И вот я проснулся однажды утром и звезды сошлись на небе. Жена была на работе. Дети были в школе. Одна из вещей, кстати, которые я заметил, когда обрел чистоту – это то, что мои дети ходят в начальную школу. А то я удивлялся, куда они ходят каждое утро. У меня были деньги и была тачка. Все сошлось. И моя болезнь сказала «Иди кайфани. Иди кайфани. Иди кайфани». Но был этот тоненький голосок внутри меня, который сказал «позвони спонсору». «Позвони спонсору. Крейг, позвони спонсору». И он становился громче и громче. И вот впервые я сделал то, что вы мне говорили. Позвонил кому-то ДО того, как я употребил, а не ПОСЛЕ. И я остался чистым в тот день. Но не сам по себе. Вот конец истории. Я верю в ангелов. И я определенно верю в судьбу. Мой спонсор послал меня в такой клуб анонимный – был у нас такой в Роли в то время. Я приехал в этот клуб, сел, и там был этот парень – только что из центра вышел, прямо в тот день. У него тысяча вопросов была. Что такое спонсорство, что такое домашняя группа, все эти вопросы. И конечно же, я знал достаточно, чтобы быть опасным. Я ему говорю – садись-ка рядом, сейчас я тебе все объясню. И где-то час я ему рассказывал про нашу программу. И вдруг вспоминаю, что я на самом деле начал свое утро сгребая листья. И надо было кое-что по дому еще сделать. И я ему говорю – а чего ты дальше делать собираешься? Давай, говорю, поехали со мной. Я привез его домой, и мы вместе с ним сгребали листья. Весь двор вокруг дома привели в порядок. И еще до того, как я это понял, одержимость ушла. И не только одержимость, он тоже исчез. И до сего дня, и это правда, я его с тех пор не видел. Так что если вы – тот парень, из Роли, Северная Королина, из октября 1987, подойдите ко мне после собрания.

Вот чем было для меня выздоровление. Пока у меня тут есть еще пара минут. Знаете... Я стараюсь не мерять свое выздоровление тем, сколько дней я остаюсь чистым. Не поймите меня неправильно. Чистое время имеет значение. Я не из тех, кто считает, что у человека, чистого первый день, больше всего чистого времени. Это не то, во что я верю. Чистое время имеет кое-какое значение. Поэтому мы устраиваем считалочки и дарим друг другу жетоны. Опыт имеет значение в Анонимных Наркоманах. Но я также измеряю свое выздоровление в жизни по законам жизни – в опыте, через который я прошел с тех пор, как обрел чистоту, не употребляя. Я прошел через развод. Я прошел через банкротство. Дважды. Я прошел через смерть. Через хирургию. Прошел через еще одну свадьбу. Прошел через рождение моих детей, и я был во время родов в родильной палате. Через смерть членов моей семьи, когда меня просили сказать речь на похоронной церемонии. Растил всех тех детей, про которых я говорил. Я прошел через 2х-летнюю судебную тяжбу по делу об опеке над моими младшими дочерьми и делился в суде отрывками из своего 4го шага. И выиграл это дело, ну может выиграл не очень подходящее слово, в общем мне присудили право опеки над моими детьми, а также прошел через процесс прощения их матери – через гнев и ярость по отношению к ней. Вот некоторые запоминающиеся моменты жизни по законам жизни, через которые я прошел в выздоровлении и не употребил. У меня есть две любимые аналогии, которые мне нравится использовать, когда я думаю о своем выздоровлении. Одна из них – это поход в спортзал. Когда я впервые начал ходить в зал, я увидел там всех этих парней, которые там занимались годами, и я захотел стать прям как они – но только вообще без каких-либо усилий. Ну это как когда я только-только начал оставаться чистым и попал в АН и увидел людей с двумя-тремя годами чистоты, я сразу же захотел иметь 10 лет чистоты, ничего не делая. И я понял, что мне, чтобы получить то, что было у этих парней, нужно делать то, что делают они. И я осмелился подойти к этим ребятам в зале, которых я не знал, и попросил их помочь мне. Точно также мне, когда я пришел в АН, чтобы обрести то, что у вас было, нужно было делать то, что вы делали. И следовать указаниям. Обычно у меня плохо это получается. У меня права 7 раз забирали. И это было не потому, что я водить не мог, а потому, что правила не для меня придумали. Так что следовать указаниям – это для меня большое дело. Еще одна штука по поводу тренировок и параллелей с выздоровлением – это то, что я не стал, как те парни. Я не обязательно должен выглядеть как они. Вот что я имею в виду. Я хожу в зал и делаю, что они делают, применяю технику и так далее, но я меняюсь по-своему. Нет двух абсолютно одинаковых выздоровлений. Мы все в одном путешествии, но нам всем нужно пройти через разные препятствия. И мои представления о том, что происходит со мной в моем выздоровлении вовсе не обязательно совпадают с вашими представлениями о том же самом. Каждый раз, когда я вес прибавляю или там другую технику использую – пытаюсь улучшить свои показатели – всякий раз, когда у меня это получается – это становится МОЕЙ новой реальностью. В выздоровлении, каждый раз, когда я прохожу через что-то новое, чистым, с помощью других людей, это становится моей РЕАЛЬНОСТЬЮ в выздоровлении. И я пришел к тому, что нет ничего такого, через что

я бы не мог пройти, прожить, вырасти – чистым. В выздоровлении. Если я буду продолжать делать то, что я делаю, я буду продолжать получать то, что я получаю.

Другая аналогия – про вождение автомобиля. Я в общем не инструктор и я не стал бы учить вас водить машину или в зале упражнения делать один на один. Я тут просто поделюсь тем, во что я верю. И тем, как я это вижу. Как я уже сказал, у меня 7 раз забирали права. Я получил права, когда мне было 16. И потерял 2 месяца спустя. И не получил их обратно, пока мне не исполнилось 32. А я чистоту обрел в 32. Я терял права даже не имея их. Что это значит – каждый раз, когда меня останавливали и у меня не было с собой прав, они меня полюбому лишали еще на один срок. Но мне было на это наплевать, потому что у меня была тачка. Я продолжал ездить.

Вот вам аналогия с выздоровлением. Мне нужно следовать указаниям в выздоровлении. Не надо ничего придумывать. Я говорю ребятам, которых спонсирую «читайте черным по белому». Не надо ничего придумывать. За дорогу уже заплачено. Следуйте указаниям. Найдите свой путь. Перестаньте пытаться быть другими. Делайте то, что мы делаем. И получите то, что у нас есть.

В общем когда я только учился водить машину, это было все таким механическим – надо поправить зеркала, а я не поправил, на тормоз слишком сильно нажал, а на газ не нажал, хотя надо было, ремни не пристегнул (хотя в то время их не надо было пристегивать – но это целая отдельная история). Но очень важно было ЧИТАТЬ ЗНАКИ. И следовать знакам. В выздоровлении я научился читать знаки. И следовать указаниям. Есть моменты в выздоровлении, когда мне нужно ОСТАНОВИТЬСЯ. Есть моменты в выздоровлении, когда мне нужно ЕХАТЬ. Есть моменты в выздоровлении, когда мне нужно УСТУПИТЬ ДОРОГУ. Есть моменты в выздоровлении, так же как и на улице, когда на знаке написано «ОДНОСТОРОННЕЕ ДВИЖЕНИЕ, ВЪЕЗД ЗАПРЕЩЕН». Я научился не срезать. Знаете, иногда подъезжаешь к светофору с длинным циклом, но можно срезать через заправку или через стоянку справа? И объехать светофор? Я вам вот что скажу – вся моя жизнь была жизнью таких вот объездов. Так что иногда мне нужно подъехать к светофору и просто потерпеть. И дожждаться, когда загорится зеленый. Оставаться в своем ряду. Тут мне даже добавлять ничего не надо... вы ребят поняли, да? В пути, иногда бывают дорожные работы. Есть задержки. Иногда крюк надо сделать. В выздоровлении, я сталкиваюсь с необходимостью сделать крюк и с задержками, когда я пытаюсь попасть в место назначения. А вот самая прекрасная часть всего этого: иногда я попадаю в место, куда я собирался, но по другому маршруту. Не зная этого. Когда мой старший внук родился, Андрей, ему сейчас 16, я думал, что это одна из самых ужасных вещей из тех, что могли случиться. Моя дочка как раз собиралась в колледж. Я очень расстроился. Что мы будем делать?!? Со мной-то что теперь будет?!? А теперь у меня 16-летний внук, которого я очень люблю. Я вот что пытаюсь сказать: ОБЪЕКТЫ В ЗЕРКАЛЕ БЛИЖЕ, ЧЕМ ОНИ КАЖУТСЯ. Это значит, что вещи не всегда такие, какими мы их видим. Только потому, что я что-то чувствую, не значит, что это существует. Только потому, что я что-то думаю, не значит, что так оно и есть на самом деле. Только потому, что вы думаете что-то обо мне, не значит, что это правда. Это может просто то, что вы обо мне думаете. Я не один из тех, кто говорит «да мне наплевать, что вы обо мне думаете». Мне не наплевать, что обо мне думают. Нет.

И последнее, в заключении, я хочу поделиться с вами: во-первых – спасибо, что послушали; спасибо за то, что любите меня и поддерживаете в моем выздоровлении в эти выходные; и последнее – 35я Мировая Конвенция будет проходить в Филадельфии! Так что несмотря на то, что я не коренной филадельфиец, я живу там и это мой дом. И это мое сообщество АН. 2013 – приезжайте на конвенцию в Филадельфию и ощутите вкус нашего сообщества АН. И примите участие в атмосфере выздоровления, которую можно найти **только** на Мировой Конвенции.

Спасибо, спасибо, спасибо.